

Литература

1. Виноградов, В.В. Избранные труды. О языке художественной прозы / В.В. Виноградов. – Москва : Русский язык, 1980. – С. 240–249.
2. Голубева, Т.М. Персуазивность гиперболы в политическом дискурсе (на материале высказываний британских политиков) / Т.М. Голубева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. – 2019. – Т. 18. – № 3. – С. 195–205.
3. Кобенко, Ю.В. Теоретические основы функциональной стилистики : учебник / Ю.В. Кобенко; Томский политехнический университет. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2023. – 296 с.
4. Никулина, Д.Е. Политический дискурс как объект лингвистического исследования / Д.Е. Никулина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота. – 2017. – № 9 (75). – С. 147–149.
5. Сурова, М.Н. Эпитеты с положительной и отрицательной коннотацией в политическом дискурсе / М.Н. Сурова // Современные исследования социальных проблем. – 2016. – № 3–2 (27). – С. 245–255.
6. Johnson, B. West takes a stand to halt reckless ambitions: article by Boris Johnson // Gov.uk. – URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/west-takes-a-stand-to-halt-reckless-ambitions-article-by-borisjohnson> (дата обращения 22.10.23). – Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.
7. Pietrzak, P., Russo, V. In Statu Nascendi. Journal of Political Philosophy and International Relations – 2022. – Vol. 5. – No. 2. – 210 p.
8. The White House –. URL: clck.ru/36Dkic (дата обращения 21.10.23). – Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.

И.А. Чеснокова

*Национальный исследовательский
Томский политехнический университет*

Интенсификаторы в открытых письмах

В статье рассмотрены интенсификаторы, используемые в открытых письмах в сети Интернет для повышения экспрессивности. Эти письма наиболее приближены к нормам публицистического стиля, целью которого является эмоциональное воздействие на адресата. Отмечается частое использование интенсификаторов со сниженной коннотацией, что обусловлено тематикой и целью письма.

Ключевые слова: открытое письмо; публицистический стиль; экспрессивность; интенсификаторы; прагматика усиления.

Создание любого типа текста требует определенного жанрового и стилистического оформления. Открытое письмо традиционно трактуется как жанр

публицистики, а именно, публичное обращение к статусной личности в ответ на общественно значимое событие. Данная ситуация предполагает соблюдение пишущим стандартов публицистического (с элементами официально-делового) стиля. Однако канонические открытые письма, распространяемые через официальные средства массовой информации (печать, телевидение, радио) уступают по популярности текстам на сайтах открытых писем в Интернете, предоставляющим право голоса любому человеку. Правовой статус Интернет-сайтов, как некой совокупности информационных ресурсов, самостоятельно созданных определенным лицом, не предполагает их принадлежности к СМИ (хотя и не исключает такой возможности при желании правообладателя). В связи с этим, особый интерес вызывают структурные, функциональные и языковые трансформации открытых писем, под влиянием изменившейся сферы общения.

В рамках статьи мы проанализируем открытые письма, размещенные на специализированных сайтах (<https://opnltr.com/>) и (<http://archive.thecitizen.com/>) в разделе *Politics*, тексты которых априори должны быть приближены к нормам публицистического стиля. В структурном плане письма сохраняют основной жанрообразующий признак – эпистолярную рамку (приветствие и прощание). Эпистолярная рамка, как элемент наиболее резистентный к изменениям, организует пространственно-временной континуум текста и обеспечивает его целостность, связность и когерентность. В заданных таким образом границах разворачивается диалог автора и адресата, способный принимать разную стилистическую окраску, т. е., оформление речевого произведения с помощью разноуровневых средств языка, направленных на достижение определенной цели общения.

В рассмотренных нами письмах отмечены следующие особенности публицистического стиля: использование общественно-политической лексики, специальной терминологии, речевых клише, риторических вопросов, восклицательных и императивных конструкций, сложных предложений. Однако, в первую очередь, внимание привлекает ярко выраженная эмоционально-экспрессивная окраска используемых лексических единиц. Экспрессивность, напрямую связанная с выразительностью, оценочностью, образностью, считается одним из важнейших средств индивидуализации высказывания, что особенно важно для открытого письма. По мнению М.М. Бахтина «экспрессивный момент, то есть субъективное эмоционально оценивающее отношение говорящего к предметно-смысловому содержанию своего высказывания» является важным фактором, определяющим стиль всякого жанра [1, с. 278]. Эмоциональная, граничащая с аффективной, реакция на конкретное общественно-значимое событие, является тем самым катализатором, который подталкивает большинство авторов открытых писем в сети Интернет к вступлению в эпистолярный

диалог с известными личностями. Статусность фигуры адресата, при этом, не всегда становится сдерживающим фактором, побуждающим авторов соблюдать нормы публичного общения, как того требует основной принцип публицистики – сопряжение экспрессии и стандарта [3].

В связи с этим, интересно проанализировать использование авторами открытых писем средств усиления (интенсивности) воздействия на адресата и выявить их прагматический потенциал. Интенсивность в философии – это категория меры, выражающая диалектическое единство качественных и количественных изменений объекта [4, с. 7]. Изменения предполагают градацию признака (состояния) на шкале интенсивности: от точки нейтральности по противоположно направленным векторам в сторону усиления либо ослабления. Любое отклонение от нормы неизбежно привлечет внимание в силу своей атипичности, нестандартности, оригинальности.

В лингвистике под интенсивностью понимается «эмоциональное выражение социальной ориентации к пропозиции, выраженной средствами языка» (В. Лабов) [6]; «количественная характеристика качественной (экспрессивной) стороны речи» [2, с. 8]. Интенсификаторы, в свою очередь, определяются как разноуровневые единицы языка, усиливающие количественный или качественный признак действия или состояния, которые выходят за пределы обычного или ожидаемого, принося понятие об особенном, исключительном, чрезмерном (В. Матезиус) [2, с. 7]. Иными словами, это слова или фразы, которые добавляют эмфазу высказыванию [5, с. 121]. Средствами реализации интенсификации могут выступать единицы разного уровня: морфологические и лексические языковые средства, интонационно-просодические элементы, грамматические формы, графические способы маркирования.

В рамках данной статьи мы предлагаем проанализировать интенсификаторы в письмах с помощью следующей классификации, предложенной О.Е. Филимоновой [5]: прототипические, квантитативные, качественные, компаративные, эмотивные и эвиденциальные.

Прототипические (базовые, чистые) интенсификаторы (*very, quite, pretty, terribly*), для которых характерна десемантизация качественных и эмотивных компонентов значения, встречаются в письмах довольно редко. Среди них можно отметить наречия *very* (*So, my very humble advise to you is Change yourself*), *quite* (*you are quite happy to sit on the fence, and flap on about press freedom*) и *pretty* (*That's pretty important to us both as well*). Такую низкую частотность употребления можно объяснить сниженной экспрессивностью данных единиц, не позволяющей выразить необходимый спектр эмоций.

В группе **квантитативных** интенсификаторов, усиливающих количественные характеристики, наблюдается большее разнообразие (*little,*

slightly, enough, much, a great deal, greatly, too и т. д.). Преимущественно усиление направлено на одушевленные лица, обозначающие количество единомышленников автора, поддерживающих его позицию, либо читателей, испытывающих схожие с ним проблемы. Помимо привлечения внимания, цель использования интенсификатора заключается в оказании давления на адресата, который должен осознать массовый характер, предъявляемых ему претензий: (*Me and millions of other taxpayers; in front of millions of television viewers; plunge thousands of innocent people into poverty; LIKE SO MANY of your colleagues*). В последнем примере лексическая интенсификация подкреплена на графическом уровне капитализацией букв. Среди визуальных интенсификаторов отметим растягивание слов (*The place is sooooooooo beautiful and life here feels like what life should be in Nigeria if we could just put in a little effort*) и выделение жирным шрифтом отдельных слов и целых абзацев письма (*We at CAFE FOR CHANGE believe you have a «Lincoln problem». President Lincoln was fighting to abolish slavery while the White House, where he lived, and the US Government over which he presided, were buying products made by slaves*).

Усилению могут также подвергаться количественные характеристики времени и пространства (*week after week saying that*), абстрактные понятия (*They have security issues just as much as every other country does*), денежные единицы (*but the pound's gone downhill at twice that rate*), неодушевленные объекты (*it may affect the target people you are trying to discourage from drinking excess alcohol*), а также сила чувств и эмоциональных состояний (*I get a little worried*).

Отдельного упоминания заслуживает частое использование в открытых письмах наречия *too*, акцентирующего избыточность качеств или действий адресата. Преимущественно, данные высказывания несут отрицательную коннотацию и балансируют на грани оскорбления (*You are too lazy to address the issue; Or is your salary or your ego too big?; Too little too late*).

Квалитативные интенсификаторы совмещают в своей структуре признаки качества и интенсификации (*completely, dramatically, utterly* и т. д.): (*my fellow Sister Americans may be being unjustly and unduly influenced; But listening to your shamelessly audacious garbage...*). В этих примерах оценка признака вновь дерогативная, выражающая авторское презрение и пренебрежение к адресату и неудовлетворенность результатами его действий.

В следующем примере использован сложный по составу квалитативный интенсификатор *long and hard*, повышающий степень интенсивности состояния, что придает высказыванию дополнительный смысл: *I hope that you will look long and hard at what has happened*.

Компаративные интенсификаторы совмещают признаки сравнения и интенсификации. Наряду со стандартными сравнениями (*you can once*

again be seen as one of the world's leading ambassadors for peace) встречаются оригинальные контекстуально-обусловленные варианты: *this proposal is as flawed as alcohol-free wine*. Интересно, что для авторов открытых писем характерны уничижительные сравнения взрослых опытных политиков с детьми (*you looked like a petulant child who had been caught with your hand in the cookie jar; That a thinking adult would employ a juvenile Twitterism like this in making any argument is laughable; Take away funding from the UN like a spoilt child*). Предполагается, что ироничный оттенок подобного сравнения заденет самолюбие адресата и спровоцирует необходимую реакцию.

Эффективным способом является интенсификация с помощью метода контрастирования, когда эмоциональный накал побуждает автора использовать сниженную лексику (мера экспрессивности которой значительно выше, чем у нормативной лексики) после нейтральной лексической единицы: *The ever increasing evidence, which is damn blatant, and amazingly obvious, while continuing to mount*.

Встречающиеся в открытых письмах **эмотивные** интенсификаторы репрезентируют физические и психические состояния. За редким исключением (*but the American's have a fabulous saying you may have heard; no taxation without representation*), это слова с отрицательной коннотацией, что, вероятно, можно объяснить злободневностью обсуждаемых тем и отсутствием в нашей подборке комплиментарных писем, адресованных известным личностям (*Sadly, I'm expecting if you do read this – I believe you are the ONLY viable candidate that can bring the changes America is desperately seeking; I demand to never permit anyone to witness such repulsively vulgar gestures like yours*).

Показательна высокая частотность употребления **эвиденциальных** интенсификаторов **true**, **truly** и **really**, как маркеров силы воздействия онтологической реальности на идеи, значения и смыслы. Цель их употребления заключается в стремлении подчеркнуть весомость и объективность своих высказываний (*We really know who they work for, and it's not the NHS; The pound has steadily devalued to the point where it's not really worth much at all, not any more*), подкрепить достоверность используемых фактов, а также, качество и полноту информации (*Tell me why you won't enshrine our rights. Unless the reality is that we truly haven't got any; Show true diplomacy; you truly fascinate me*).

Любое усиление, как известно, подлежит развитию, что обуславливает использование цепочек интенсификаторов, по мере развертывания которых возрастает уровень количественного изменения признака: *You guys are good. Real good. You are truly a force on World Wide Web and I tip my hat to you; We respect people who think things through carefully. We're*

sure you'll carefully consider the meaning of what we've told you, then make the right decision. Этой же цели служит редупликация с использованием сравнительных конструкций: *But you made a big mistake. Your mistake is even bigger than picking Dennis' nose.*

В конце хотелось бы привести примеры слов-интенсификаторов, образованных префиксальным способом с помощью приставок **super-, over-, sub-, sur-, under-**: *The real men of this ultra-modern society; to beat the rest of the true super rich club members; I congratulate you for bringing out the nakedness of a sub-culture of men.* Подобные клише и термины, характерные для публицистического стиля, зафиксированы во многих открытых письмах.

Таким образом, стремясь повысить экспрессивность своих высказываний, авторы открытых писем в сети Интернет, используют разнообразные средства интенсификации, характерные для публицистического стиля. Частое использование интенсификаторов с отрицательной коннотацией обусловлено тематикой писем (актуальные, злободневные события) и желанием усилить воздействие на адресатов.

Литература

1. Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – Москва : Художественная литература, 1975. – 502 с.
2. Безрукова, В.В. Интенсификация и интенсификаторы в языке и речи (на материале английского языка): автореферат дис. ... кандидата филологических наук / В.В. Безрукова // Воронеж. гос. пед. ун-т. – Воронеж, 2004. – 24 с.
3. Костомаров, В.Г. Психолингвистические проблемы массовой коммуникации. – Москва : Наука, 1974. – 146 с.
4. Савичева, Х.Н. Категория интенсивности и ее отражение в русской фразеологии (в сопоставлении с башкирским языком). автореферат дис. ... кандидата филологических наук / Х.Н. Савичева // Башкирский гос. пед. ун-т. – Уфа, 2004. – 24 с.
5. Филимонова, О.Е. Интенсификаторы в современном английском языке / О.Е. Филимонова // *Studia Linguistica. Язык и человек в фокусе современной науки* – 2013. – XXIII. – Санкт-Петербург, 2014. – С. 121–127.
6. Labov, W. *Intensity. Meaning, form and use in context: linguistic applications.* – Washington D.C. : Georgetown University Press, 1984. – P. 43–70.